
ВОЛОНТЕРЫ РЕВАНША. 10 МИФОВ О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

В.Н. Давыдов

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

На сегодняшний день не только в мировой научной среде, но и в российской остро стоит вопрос «переписывания» исторических фактов и подмены устоявшихся понятий. Одной из целей такой деятельности является продвижение собственных определенных интересов и давление на участников описываемых событий. Данная тенденция прослеживается и в трудах о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Автор в своей работе исследует существующие мифологемы, касающиеся Второй мировой войны, а также дает оценку произведениям XX—XXI вв., затрагивающих эту проблематику.

В статье представлены две противоположные позиции: представителей альтернативного видения истории войны и самих участников событий. Автор приводит «показания» и аргументы обеих сторон.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фальсификация истории, мифологемы.

По подсчетам некоторых исследователей, на информационном поле современной историографии произрастает порядка 10—15 политических мифов о Великой Отечественной войне [1]. И по прошествии лет отряд ревнителей «альтернативной истории» Великой Отечественной — главного военного события XX столетия — продолжает пополняться. А пропорционально этому растет число недругов истины и наследницы Великой Победы — России.

О чем и о ком идет речь? О фальсификаторах героической советской истории, волонтерах реванша, которые усердно, как и их предшественники времен «холодной войны», продолжают отрабатывать гранты антироссийских центров, принимая публично и вдали от людских глаз отнюдь не только печенье из рук В. Нуланд и ее коллег.

Отметим существенную хронологическую деталь: апологетикой «проигравших» на Западе занимались с тех пор, как главные фашистские преступники только начали отбывать тюремный срок по приговору Нюрнбергского трибунала. Второе нашествие «адвокатов» гитлеровских палачей и их пособников началось, причем с небывалым темпераментом и идеологическим накалом, в период слома государственных устоев Советского Союза и длится по сей день.

Борьба с недобросовестным освещением событий на советско-германском фронте также имеет свою периодизацию. Она фактически началась с 22 июня 1941 г. и продолжалась под канонаду победного салюта 1945 г. Схватка за истину с первым нашествием фальсификаторов, за историю без прикрас и купюр велась в первую очередь силами участников и очевидцев тех планетарных событий.

В мирные, послевоенные годы идеологические и методологические противоречия в освещении Второй мировой войны несколько не ослабевали. С театров

военных действий борьба с силами зла и реванша была перенесена в предметную область военного искусства, историческую науку, публицистику, литературу и искусство. Защитников «роковых решений» фюрера встречала принципиальная и объективная отповедь со стороны победителей — полководцев и военачальников: маршалов Советского Союза Г.К. Жукова, А.М. Василевского, И.С. Конева, К.К. Рокоссовского, В.И. Чуйкова, адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова и других.

«...Издание книг авторов, глубоко чуждых нам по своей идеологии, требует самого внимательного, остропартийного подхода... Дело в том, что наряду с явными, очевидными для каждого искажениями истины в этих книгах имеются и очень хитрая подтасовка фактов, и на первый взгляд достаточно аргументированные выводы, являющимися на поверку не только ложными, но и крайне вредными, — писал маршал Советского Союза А.И. Ерёменко. — Объективистские рассуждения наших врагов, искусно маскирующихся под „беспристрастных очевидцев“, зачастую могут сбить с толку не только слабо подготовленного человека, но и более или менее искушенного в военной теории человека» [2].

Второе нашествие фальсификаторов Великой Отечественной войны подавляющего большинства героев-фронтовиков не застало в живых... От действующих армий и фронтов остались какие-нибудь роты и взводы, а то и отделения. Но, как говорится, не в силе Бог, а в правде! И арьергард ветеранов вместе с патриотически мыслящими историками, писателями, журналистами, преподавателями вузов и школ принял ответственность за передовой рубеж «оборонного сознания».

В какой-то период казалось, что неравный бой за идеалы победителей ведется в окружении, как в 41-м, с трехлинейкой да саперной лопатой в руках... Юрий Поляков в публицистических заметках «Следующая станция — „Эйзенхауэровская“» с горечью отмечал: «Существуют, кстати, два вида преступного разоружения державы. Первый, когда бездумно уничтожают в одностороннем порядке в угоду политическому моменту нажитую с таким трудом военную технику. И второй, может быть, более опасный, когда *вымарываются или замалчиваются героические страницы отечественной истории* (курсив мой — В.Д.) За шумными спорами, сколько групп было послано водружать знамя на рейхстаге и кто на самом деле водрузил первым, вроде как и забыли: кто бы ни водрузил — это был советский солдат, а не американский, английский или французский» [3].

За что велась и продолжает вестись интеллектуальная рукопашная в траншеях либеральной вседозволенности и облегченных трактовок подлинной хронологии военно-политических событий? Какие мифы остаются в поле зрения волонтеров реванша? Суммируя различные по степени абсурдности и правдоподобия «претензии» противников советской власти и ее Вооруженных сил, расхожие мифологемы можно классифицировать по следующим основаниям.

Миф № 1. *Равная ответственность Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны.*

Миф № 2. *Сталин — инициатор вторжения на территорию Германии; Гитлер — жертва обстоятельств, вынужденный отвечать СССР превентивными мерами блицкрига 41-го.*

Миф 3. *Советская Армия победила вермахт не умением, а числом, преградив победное шествие тевтонов трупами чрезмерных жертв.*

Миф № 4. *Оппозиционная Гитлеру верхушка немецкого генералитета саботировала решения фюрера и тем самым сыграла на руку командованию русских.*

Миф № 5. *Союзники СССР по Антигитлеровской коалиции (ленд-лиз и открытие второго фронта) сыграли решающую роль в разгроме вермахта.*

Миф № 6. *СССР победил не благодаря, а вопреки социализму.*

Миф № 7. *«Генерал мороз» и необъятные пространства России (вкуче с бездорожьем) — главные союзники в победе русских.*

Миф 8. *Несогласованность действий союзников Германии — Италии, Испании, Румынии, Финляндии, Венгрии, Болгарии, Словакии, Хорватии, Албании и др. — сорвали стратегические планы Гитлера.*

Миф 9. *Красная Армия непропорциональной жестокостью на землях Германии в 1945 г. вызвала осуждение всего цивилизованного мира.*

Миф 10. *Дегероизация истории Великой Отечественной войны и возвеличивание предателей (как общая черта мифотворчества).*

Автору этих строк довольно часто приходилось вступаться за историческую память и научную истину. Наиболее значительный резонанс, судя по читательской почте, вызвало интервью в «Советской России» с «отцом советского спецназа», легендарным полковником И.Г. Стариновым [4]. Публичная порка в народной газете лжеца и перебежчика В. Резуна, как представляется, заслуживает упоминания и здесь.

Напомню, что подполковник ГРУ ГШ В. Резун, будучи в заграничном командировке, дезертировал из советской резидентуры и укрылся от правосудия в Великобритании. Истратив 30 иудиных сребреников, предатель время от времени подрабатывает как историограф вермахта.

Часть перечисленных выше мифов о Великой Отечественной войне присутствовала в сочинениях фальсификатора В. Резуна — «Ледокол» и «День-М». Это — во-первых. А во-вторых, с Ильей Григорьевичем мы описали некоторые механизмы препарирования документов и событий, которыми пользуются и сегодня нечистые на руку борзописцы. Здесь как в одной кляксе отражается океан чернил, который девятым валом обрушили на нашу Победу недруги, маскирующиеся под ревнителей военной истории. Так и В. Резун, ссылаясь на мемуары И.Г. Старинова [5], «разоблачает» ошибки Верховного Главнокомандующего (будем справедливы — И.В. Сталин ошибался не всегда), абсолютизирует недостатки и отмечает достоинства общественного строя, бросает тень на нашу трагичную и прекрасную историю. Один из способов, которым Резун злоупотребляет в своих текстах, можно назвать *методом смещенного времени*. В угоду собственной версии он произвольно меняет последовательность событий, поворачивает вспять реку времени, перевирает детали, стечение обстоятельств возводит в ранг закономерностей.

Илья Григорьевич в интервью легко опроверг биографическую подборку «фактов» В. Резуна-Суворова. Здесь и далее цитируем сочинение В. Суворова «Ле-

докол» [6]: «Пусть скромное звание полковника не смутит читателя, — интригует В. Резун. — Это был полковник особого рода и профессор особых наук. С первых дней войны полковник Старинов будет действовать, имея в кармане предписание наркома обороны маршала С.К. Тимошенко и подчиняясь только ему. Вскоре он займет пост заместителя главкома партизанского движения по диверсиям, т.е. станет главным диверсантом Красной Армии. Старинов станет лидером гигантской армии советских диверсантов совсем не случайно, у него были на то соответствующие данные и бурная диверсантская биография».

Биография нашего героя, действительно, удивительная. В 60-е гг. к И.Г. Старинову пришла еще и слава мемуариста. Любопытнейшая книга воспоминаний «Мины ждут своего часа» завоевала огромную популярность в СССР, дважды переиздавалась в Чехословакии и 200-тысячным тиражом выходила в Югославии. Илья Григорьевич Старинов — один из авторов шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945».

Но фальсификатор бесцеремонно, не оглядываясь на научные авторитеты, архивы, свидетельства очевидцев, препарирует действительность по своим лекалам. Однако при столкновении с истинным знанием «Ледокол» Резуна дает течь...

«Действительно, — соглашается Илья Григорьевич, — в этом отрывке из „Ледокола“ в глаза бросается ряд неточностей. Во-первых, полковником я стал в 1938 году, а профессором лишь в 1984-м. Маршалу Тимошенко я был лично подчинен с октября 1941-го по первую половину 1942 года, в период боев на Юго-Западном фронте. Это, во-вторых. Должности заместителя главкома партизанского движения по диверсиям в природе не существовало. Накануне войны и с начала боевых действий я служил в Главном военно-инженерном управлении Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Это в-третьих...

В том же абзаце упоминается фамилия моего водителя Шлегера, немца по национальности. Из этого факта Резун делает далеко идущий вывод. Мол, вторгшись в пределы Германии, террорист Старинов будет иметь под рукой водителя-переводчика. Увы, обрусевший немец Шлегер не мог быть толмачом, так как языка своих предков он практически не знал. Немецким и испанским я сам владел достаточно сносно и мог объясняться без посредника. Стало быть, еще одна ложная посылка об агрессивных планах Красной Армии отмечается.

Смещая во времени факты и детали моей биографии, Резун создает образ эдакого кровожадного маньяка, „профессора преступных наук“, которому по сердцу гибель мирных людей. Взяться за оружие нас вынудил агрессор — фашистская Германия. Это неопровержимый, хрестоматийный факт».

Я обратил внимание ветерана на другой способ резуновской подделки лжи под правду. Это намек. Фальсификатор выстраивает в сочинениях череду тенденциозно подобранных фактов и легкими, полупрозрачными намеками подводит читателей к «единственно возможному выводу»... Некритически мыслящий читатель схватит такую «наживку-полуправду», невольно подпадая под обаяние «альтернативной» логики. И нередко по принципу «сарафанного радио» разнесет окрест собственные «открытия» о Великой Отечественной войне.

«На той же 136-й странице, — напоминал Илья Григорьевич, — прочтете у Резуна обо мне: „Итак, этот матерый диверсантище появляется 21 июня 1941 года прямо в районе тех самых брестских мостов, которые имеют столь важное значение для обороны советской территории. Какая удача! Стоит этому человеку поработать на мостах пару часов, и тогда в случае германской агрессии нужно будет просто нажать кнопку... Но оборонительные приготовления не интересуют Старинова, как не интересуют всех вышестоящих командиров. Зачем же его отправили на границу? Официально — на учения. Но, прибыв в Брест, Старинов узнает, что учения — это только предлог. Учения отменены (а может быть, и не планировались вовсе). Если не учения и не подготовка обороны, то что же диверсанту такого ранга делать на самой границе?“» [6. С. 135—136].

Вот логика фальсификатора. Если полковник инженерных войск командирован в район Бреста, то, надо полагать, оказавшись там, он займется минированием мостов, по которым могли переправиться на наш берег немецкие танки. А если красноармейцы мосты не заминировали, то, стало быть, сами намеревались пересечь Западный Буг. Следовательно, Красная Армия готовила вторжение.

«Лихо! — Поражался беззастенчивости Резуна фронтовик и пояснял. — Только к тем мостам я никакого отношения не мог иметь. Да и в Бресте-то побывал только после победы, в 45-м. О фашистском вторжении я узнал в штабе 4-й армии, дислоцированном в Кобрине. Естественно, учения отменили. Условный противник на наших штабных картах в одночасье превратился в зловещую реальность. И каждый офицер, каждый честный гражданин в тот момент думал, как лучше применить свои знания, опыт и силы, чтобы отвести беду от родного порога. С 26 июня 1941 года я уже возглавлял одну из оперативно-инженерных групп на Западном фронте, прикрывая Московское стратегическое направление» [4].

К счастью, Илья Григорьевич уже на пороге вечности сумел постоять за себя, за свое поколение, за истину. Но у большинства авторов, участников Великой Отечественной войны, такой возможности уже никогда не будет. «Нет у их. И все разрешено», как писал поэт-фронтовик Давид Самойлов.

Да и что они могут, старики с георгиевскими ленточками? Если самым молодым из выживших фронтовиков сегодня за 90... А суд совести пасквильянтам не ведом. Бывшие союзники по антигитлеровской коалиции весьма благосклонно относятся к эпатажу обличителей советского режима и его военных институтов, демонизируя чекистов. Воистину, сон разума рождает чудовищ! Сон разума рождает Майдан... Напомним, что деяниям СС и им подобных структур рейха, которым противостояли солдаты Дзержинского, не симпатизировали даже фашистские заправилы.

Так, шеф зарубежной разведки В. Шелленберг в своих мемуарах откровенно рассказал о сути СД и СС, их роли в подготовке и развязывании войны против СССР. Начальный период боевых действий на советско-германском фронте проходил при явном преимуществе фашистской разведки. В. Шелленберг отмечал: «Большого успеха мы добились, когда нам удалось подключиться к каналам ра-

диосвязи центрального аппарата русской разведки в Москве. Здесь мы повели широко задуманную радиоигру в целях дезинформации противника... Потери, понесенные Советами в людях, времени и средствах, были довольно ощутимыми. Я припоминаю, что в ходе этой радиоигры мы сумели „перевернуть“ свыше шестидесяти русских радиостанций» [7].

К слову, В. Резун, в главах «Почему Сталин не верил Рихарду Зорге» («Ледокол»), «О третьем стратегическом эшелоне» («День-М») также очерняет чекистов, дезинформацией прикрывавших-де агрессивные планы Советского Союза. А немецкие спецслужбы, по его версии, — наивные жертвы коварной азиатской политики русских. На фоне такой апологетики «рыцарей удавки и кинжала» бледнеют даже мемуары гитлеровских вождей РСХА — Главного имперского управления безопасности. Ни характер задач, ни состав, ни оснащенность спецслужб рейха не свидетельствовали об их оборонительной тактике.

Результативность этой многоходовой комбинации предопределена не только совершенством радиотехники, оперативной дерзостью абвера, но и потерями советских спецслужб, которые они несли еще до начала Великой Отечественной войны. Руководители разведки Берзин, Шпигельглас и другие репрессированы, агентурно-оперативные силы разведуправления Генштаба и Иностранного отдела (ИНО) НКВД понесли большие потери. Потребовалось немало времени, материальных и финансовых затрат, чтобы уже в войну восстанавливать потенциал спецслужб, подорванных чисткой.

Каким тайным и явным силам противостояли советские чекисты, смершевцы? В годы Великой Отечественной войны против Советского Союза действовало свыше 130 разведывательных, диверсионных и контрразведывательных команд и групп абвера и СД. Более 60 школ вели подготовку шпионов, диверсантов и террористов. Командование ВВС Германии предоставило в распоряжение разведки 200-ю боевую эскадрилью для заброски агентов в тыл Красной Армии.

Немецким руководством были созданы четыре спецгруппы, разделившие между собой фронт по географическому признаку: А — Прибалтика, Б — Смоленск, Москва, В — район Киева, Д — Южная Украина.

В группы включалось 1000—1200 человек, в том числе — 350 эсэсовцев, 150 водителей и механиков, 100 членов гестапо; 80 сотрудников вспомогательной полиции (как правило, набирали на месте), 130 сотрудников полиции порядка, 40—50 работников уголовной полиции и 30—35 сотрудников СД. Плюс переводчики, радисты, телефонисты, управленцы, 10—15 женщин. Руководящий состав — из гестаповцев, СД и уголовной полиции.

В инструкциях, определяющих круг обязанностей этих головорезов, стояли задачи «устранения комиссаров, евреев, партизанских банд». Как управлялись палачи на оккупированных территориях СССР, говорит отчет генерала СС фон Гонтберга об операции «Контбус»: «...Убито противника — 4500, убито подозреваемых в принадлежности к партизанским бандам — 5000, убито немцев — 59, изъято оружия — 492 винтовки» [8].

Менее 500 трофейных винтовок на 9500 убитых — не о том ли говорит цифра, что эсэсовцы отнесли к «партизанам» всех русских крестьян, встретившихся им на дороге?..

Карательные акции, понятно, проходили под прикрытием вермахта. Немецкая армия снабжала оперативные группы горючим, продовольствием, средствами связи и транспортом. Основными формами подрывной деятельности гитлеровских секретных служб были шпионаж, диверсии и террор, информационная агрессия. Главная цель их атак — подрыв боеспособности РККА. Из общего количества заброшенных на нашу территорию вражеских агентов непосредственно в зону действующей Красной Армии в 41-м направлялось более половины оперативного состава, а в 44-м — свыше 80%.

«Каждая группа насчитывала 25 (или более) человек, — говорил руководитель абвера адмирал В. Канарис. — Во главе этих групп стояли немецкие офицеры. Группы использовали трофейное русское обмундирование, военные грузовики и мотоциклы. Они должны были проникать в советский тыл на глубину 50—300 км перед фронтом наступающих немецких армий, с тем, чтобы сообщать по радио результаты своих наблюдений, обращая особое внимание на сбор сведений о русских резервах, о состоянии железных и прочих дорог, а также обо всех мероприятиях, проводимых противником» [8].

Диверсионно-разведывательные группы нарушали управление советскими войсками и органами тыла, убивали командиров и политработников РККА, совершали идеологические диверсии против населения прифронтовой полосы. Так, во время наступления немцев на Северном Кавказе три группы диверсантов из дивизии «Бранденбург-800», переодетых в форму красноармейцев, проникли в наш тыл. Одна группа взорвала мост в районе Минеральных Вод, мешая отходу советских частей. Другая группа захватила мост в районе Пятигорска и удерживала его до подхода танковой колонны. Третья устроила затор на мосту в Майкопе...

В район нефтепромыслов Грозного был выброшен диверсионный отряд лейтенанта Ленге численностью 25 человек для захвата завода. При спуске на парашютах отряд был обстрелян и свою задачу не выполнил. Часть парашютистов захвачена...

Чекистами и бойцами подразделений НКВД, укомплектованных пограничниками, с начала войны до ноября 1942 г. в Грузинской ССР было захвачено 18 фашистских разведывательно-диверсионных групп (91 агент), в Азербайджане — 6 групп (27 агентов), в Дагестане — 7 групп (19 агентов).

Из 19 групп (115 агентов), заброшенных «Цеппелином Зюйд» в 1943 г. в советский тыл, 15 были ликвидированы раньше, чем они приступили к выполнению своих грязных заданий.

По данным историка В. Коровина, на освобожденной советской территории в 1944 г. чекистами было обезврежено свыше 10 тысяч фашистских лазутчиков. Наши разведчики проникали в борисовскую, гомельскую, каунасскую, полтавскую, смоленскую и другие разведшколы врага, успешно подготовили и провели около 80 ширококомасштабных операций. К примеру, в результате радиоигр со-

ветской военной контрразведки за вторую половину 1943-го и четыре месяца 1944 г. на подставленные чекистами адреса пришли 41 шпион и диверсант, сброшено 2 миномета, 12 пулеметов, 45 автоматов, 106 винтовок и револьверов, 214 противопехотных мин, 11 радиостанций. У вражеских лазутчиков изъято более 3 млн рублей, большое количество чистых бланков различных фиктивных документов, печатей, штампов [8].

Если говорить на языке спортивных комментаторов, то в состязаниях спецслужб чекисты одержали убедительную победу. «Информация, добываемая советскими разведчиками в годы Второй мировой войны, — писал шеф ЦРУ А. Даллес, — содействовала военным усилиям Советов и представляла собой такого рода материал, который является предметом мечтаний для разведки любой страны» [9].

К мнению профессионала, хоть он и не принадлежал к числу друзей Советского Союза, стоит прислушаться.

Разумеется, тема защиты истории — уникального духовного ресурса общества — неисчерпаема и не может носить сезонного характера: от Дня защитника Отечества к Дню Победы. Трагедия братской Украины свидетельствует, сколь губительно непротивление ревизии истории Отечества. И в какие трагические формы может отлиться апологетика бандеровщины.

Отрадно, что у святой темы защиты нашего героического прошлого появился еще один боец — Российское военно-историческое общество. Это значит, что корыстолюбцам, невеждам, идеологически ангажированным интерпретаторам героической истории страны, волонтерам реванша будет дан квалифицированный и бескомпромиссный отпор.

Архивы, мемуары, воспоминания участников Великой Отечественной войны, блоги, социальные сети, сайты патриотических СМИ и организаций гражданского общества — неисчерпаемый ресурс военно-патриотического воспитания российской молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Исаев А.В., Морозов М.Э. Мифы Великой Отечественной. Сб. Ред. сост. Г. Пернавский. М.: Яуза, Эксмо, 2008; Емельянов Ю.В. 10 мифов о Великой Отечественной войне. М.: Яуза, Эксмо, 2009; Кремлёв С. Мифы о 1945 годе. М.: Яуза, Эксмо, 2010.
- [2] Ерёмченко А.И. Против фальсификации истории Второй мировой войны. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. С. 8.
- [3] Поляков Ю.М. Лезгинка на Лобном месте. М.: АСТ, 2014. С. 249.
- [4] Давыдов В. Предательство — оружие массового поражения // Советская Россия. 2000. 1 августа. С. 4.
- [5] Старинов И.Г. Мины ждут своего часа. М.: Воениздат, 1964.
- [6] Суворов В. «Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну?» М.: АСТ, 2000.
- [7] Шелленберг В. Мемуары (Лабиринт). Минск, 1995.
- [8] Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. М.: Норма, Инфра, 1998.
- [9] Давыдов В.Н. Над картами тайной войны // Вестник границы России. 2000. № 3.

VOLUNTEERS OF REVENGE. 10 MYTHS ABOUT GREAT VICTORY

V.N. Davydov

Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

One of the main problem of Russian and global scientific community is «rewriting» of the historical facts and substitution established concepts. This activity has its purposes, including promotion of own particular interests and pressure on the participants of the events. This trend can also be seen in the works dedicated to the Great Patriotic War of 1941—1945. The author in his work explores the myths that exist regarding the Second World War, as well as evaluates the works of XX—XXI centuries, reflecting this theme.

The paper presents two opposing positions: the position of the representatives of alternative visions of war history and the position of participants of events. The author cites «evidence» and arguments on both sides.

Key words: Great Patriotic War, the falsification of history, myths.

REFERENCES

- [1] Isaev A.V., Morozov M.E. Myths of the Great Patriotic War. Coll. Ed. Comp. G. Pernavsky. M.: Yauza, Eksmo, 2008; Emelyanov Y. 10 myths about the Great Patriotic War. M.: Yauza, Eksmo, 2009; Kremlëv S. Myths of 1945. M.: Yauza, Eksmo, 2010.
- [2] Eremenko A. Against falsification of the history of the Second World War. M.: Foreign Literature Publishing House, 1958. C. 8.
- [3] Polyakov J.M. Lezhinka on Calvary. M.: AST, 2014.
- [4] Davydov V. Betrayal — weapons of mass destruction // Soviet Russia 2000 August 1st. C. 4.
- [5] Starinov I.G. Mines waiting in the wings. M.: Military Publishing, 1964.
- [6] Suvorov V. Icebreaker. Who started the Second World War? M.: AST, 2000.
- [7] Schellenberg B. Memoirs (Labyrinth). Minsk, 1995.
- [8] Korovin V.V. History of domestic security agencies. M.: Norma, Infra, 1998.
- [9] Davydov V. Over maps secret war borders of Russia // Bulletin 2000. № 3.